

УДК 72+397.7+7.07.1 (4/9) (045/046)

Н.Э. ДАЙЫРОВА

КЫРГЫЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ СТРОИТЕЛЬСТВА,
ТРАНСПОРТА И АРХИТЕКТУРЫ ИМЕНИ Н. ИСАНОВА, Г. БИШКЕК,
КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА
E-MAIL: DAIYROVA_N@MAIL.RU

N.E. DAIYROVA

KYRGYZ STATE UNIVERSITY OF CONSTRUCTION,
TRANSPORT AND ARCHITECTURE NAMED AFTER N. ISANOV, BISHKEK, KYRGYZ
REPUBLIC

E-MAIL: DAIYROVA_N@MAIL.RU

[E.mail. ksucta@elcat.kg](mailto:ksucta@elcat.kg)

ТРАДИЦИОННАЯ АРХИТЕКТУРА КОЧЕВНИКОВ В ТВОРЧЕСТВЕ СОВРЕМЕННЫХ АРХИТЕКТОРОВ

TRADITIONAL ARCHITECTURE OF NOMADS IN THE WORKS MODERN ARCHITECTS

Бул макалада көчмөндөрдүн архитектуралык образы жана аларды заманбап батыш архитектурада иш жүзүндө колдонуу боюнча ар кандай жактары талкууланат.

Чечүүчү сөздөр: көчмөндөр, салттуу маданият, этноархитектура, улуттук сүрөт, маданият, жашоо, жаратылыш, көркөм ой, Норман Фостер, Отто Фрай.

В статье рассматриваются различные аспекты традиционной архитектуры кочевников и их практическое использование в современной западной архитектуре.

Ключевые слова: кочевники, традиционная культура, этноархитектура, национальный образ, культура, быт, природа, художественная идея, Норман Фостер, Отто Фрай.

The article examines various aspects of the architecture nomadic image and their practical use in modern western architecture.

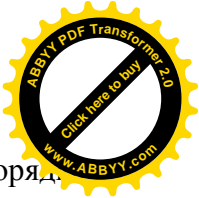
Key words: Nomads, traditional culture, ethnoarchitecture, national image, culture, way of life, nature, artistic idea, Norman Foster, Otto Frei.

Кочевники — [этносы](#), народы и племена, исторически сложившиеся в кочевых-номадических, при этом необходимо подчеркивать термин кочевых этно-культурных условиях. В современное время это люди, постоянно или временно пребывающие в соответствующих культурах и ведущие кочевой образ хозяйства, или культурно-этнически принадлежащие к традиционной кочевой культуре и типу хозяйства, связанными с тюркским словом и определением Қоч, Қош (Qoch, Qosh).

Схожее, но не тождественное значение имеет слово номады, номадизм, и именно в силу этой схожести значений, в русскоязычном и возможно других лингво-культурно несхожих оседлых обществах существует седентаристский феномен подспудной исторической неприязни, приведший к очевидно намеренной терминологической путанице "кочевник-скотовод", "номад-путешественник", "бродяга-трэвеллер" и т.п. и т.д.

Кочевой образ жизни исторически ведут тюркские и монгольские этносы, и другие народы урало-алтайской языковой семьи, находившиеся в ареале кочевого мира. В том числе и кыргызы.

Если придерживаться оседлого взгляда, то "каждая семья и народ так или иначе переезжает с места на место", ведут "кочевой" образ жизни, то есть могут

классифицироваться в современном русскоязычном смысле как кочевники (в порядке традиционной терминологической путаницы), или номады, если этой путаницы избегать.

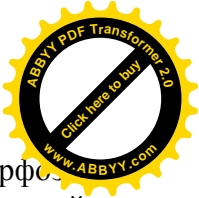
В современном мире, в связи с существенными изменениями в хозяйстве и жизни общества появилось и достаточно часто употребляется понятие неокочевники, то есть современные, возможно, очень (или не очень) успешные люди, ведущие кочевой или полукочевой образ жизни в современных условиях.

В научном смысле кочевничество (номадизм, от греч. νομάδες, *nomádes* — кочевники) — особый вид хозяйственной деятельности и связанных с ним социокультурных характеристик, при которых большинство населения занимается экстенсивным кочевым скотоводством. В некоторых случаях кочевниками называют всех, кто ведёт подвижный образ жизни (бродячих охотников-собирателей, ряд подсечных земледельцев и морских народов Юго-Восточной Азии, мигрирующие группы населения и т.д.).

Поскольку животным постоянно были необходимы новые пастбища, скотоводы были вынуждены несколько раз в год перемещаться с одного места на другое. Наиболее распространённым типом жилищ у кочевников были различные варианты разборных, легкопереносимых конструкций, покрываемых, как правило, шерстью или кожей (юрта, палатка или шатер). Домашняя утварь и посуда чаще всего делалась из небьющихся материалов (дерево, кожа). Одежда и обувь шились, как правило, из кожи, шерсти и меха, но также и из шелка, и других дорогих и редких тканей и материалов. Явление «всадничества» (то есть наличие большого количества лошадей или верблюдов) давало кочевникам значительные преимущества в военном деле. Кочевники не существовали изолированно от земледельческого мира, но не особо нуждались в продукции земледельческих народов. Для кочевников характерна особая ментальность, которая предполагает специфическое восприятие пространства и времени, обычаи гостеприимства, неприхотливость и выносливость, наличие у древних и средневековых номадов культов войны, воина-всадника, героизированных предков, нашедших, в свою очередь, отражение, как в устном творчестве (героический эпос), так и в изобразительном искусстве (звериный стиль), культовое отношение к скоту — главному источнику существования номадов. При этом необходимо иметь в виду, что так называемых «чистых» кочевников (кочующих постоянно) немного (часть номадов Аравии и Сахары, монголов и некоторых др. народов евразийских степей).

Вопрос о происхождении кочевничества до настоящего времени не имеет однозначного истолкования. Ещё в новое время была выдвинута концепция происхождения скотоводства в обществах охотников. Согласно другой, более популярной сейчас точке зрения, кочевничество сформировалось как альтернатива земледелию в неблагоприятных зонах Старого Света, куда была вытеснена часть населения с производящим хозяйством. Последние были вынуждены адаптироваться к новым условиям и специализироваться на скотоводстве. Существуют и другие точки зрения. Не менее дискуссионен вопрос времени сложения кочевничества. Часть исследователей склонны считать, что кочевничество сложилось на Ближнем Востоке на периферии первых цивилизаций ещё в IV—III тыс. до н. э. Некоторые даже склонны отмечать следы номадизма в Леванте на рубеже IX—VIII тыс. до н. э. Другие полагают, что здесь ещё рано говорить о настоящем кочевничестве. Даже domestикация лошади (IV тыс. до н. э.) и появление колесниц (II тыс. до н. э.) ещё не говорят о переходе от комплексной земледельческо-скотоводческой экономики к настоящему кочевничеству. По мнению этой группы учёных переход к номадизму произошёл не ранее рубежа II—I тыс. до н. э. в евразийских степях[1].

Между представлениями о пространстве и образами традиционной архитектурной среды народа существует некая связь. Такие ученые, как О. Шпенглер, Г. Гачев, А. Байбурин, И. Вейнберг считали, что каждый исторический тип культуры вырабатывает внутри себя присущую ему концепцию пространство и времени. Более того, изменение

этой концепции наиболее точно отражает существенные и глубинные метаморфозы исторических этнокультурных процессов. Поэтому для понимания сути традиционной архитектуры этноса необходимо изучение его концепции пространства, а также наряду с последним этнические представления о темпоральности формы, символики и т.п.

Это открывает путь или, по крайней мере, создает предпосылки к постижению духовности национальной архитектуры и искусства кыргызов.

Невероятно, но факт, что так называемое «универсальное пространство» модернистской архитектуры, везде и всюду преподносящееся как вненациональное или планетарное явление, при тщательной разборке обнаруживает свое адресное национальное происхождение, т.е. несет в себе этнокультурные образы пространства и времени.

Этнический кочевой оттенок реально-исторического пространства, который ощущается, например, в интерьере юрты, показывает пустоту, безжизненность и абстрактность геометрического пространства.

Кочевник в своей своеобразной и нелегкой жизни, очеловечивая свою среду для собственных нужд, выработывал устойчивую традицию рационального использования пространства, куда в той или иной мере вовлекались естественно-пластические элементы и артефакты. Это погруженные в полумрак пространства пещеры (үнкүр), цветастая и строгая геометрия юрты, вихреобразные окружения курганов, запретные для проникновения живых «пустоты» кюмбёзов, магическая граница ворот, устремленная куда-то аура мунары, непредсказуемая и неожиданная протяженность горных троп и т.п.[3].

Традиционная культура кочевых народов отличается своей самобытностью, глубокой духовно-нравственной ориентацией и ярко выраженной знаково-символьной природой. Традиционная архитектура, будучи культурно-мировоззренческих основ этноса, соединяла в себе представления о пространстве и времени, основные категории бытия, выражены в ценностных ориентациях, эстетических нормах, императивах и верованиях. Традиционная культура кочевых народов будучи культурой преимущественно бесписьменной, в силу исторических условий обрела иной путь трансляции этнокультурной информации через совершенно иные, нежели в письменных культурах средства межкультурной архитектуры.

Следует отметить, что традиционная архитектура кочевников в творчестве современных архитекторов, реализованный объект в Казахстане «Хан-Шатыр» охватывал абсолютно все сферы бытия кочевника, транслируя в первую очередь информацию этнокультурного порядка и выступая в качестве этнодифференцирующего признака. Разумеется, далеко не все традиционные архитектуры прошли сквозь века в своем первоначальном виде: отдельные его разновидности сохранили в себе свои ритуальные функции, другие архитекторы как Норман Фостер использовали до уровня декоративности, некоторые были забыты и исчезли из мира кочевой культуры на веки. Специфика кочевого образа жизни обусловила характер генезиса, эволюции и развития архитектуры в западной культуре [2].

Рис.1. Хан-Шатыр в Казахстане. Арх. Норман Фостер[4].

Среди прекрасных шедевров мировой архитектуры феномен Хан-Шатыра нисколько не теряет свою уникальность. Хан-Шатыр отточенное в своем развитии архитектурно-художественное произведение, поэтому в своем роде несопоставима ни с чем.

В качестве примера, таких проектов еще является «Павильон ФРГ на Всемирной выставке «ЭКСПО»-67 в Монреале (1967)». Автор проекта немецкий архитектор Отто Фрай. Отто Фрай учитывал историю и культуру кочевников и разработал этот уникальный проект, который представляет образ чатыра и алачыка. Получилось сложное покрытие с криволинейными очертаниями, одновременно представляющее собой легкую, прозрачную и чрезвычайно пластичную форму как алачык и чатыр.

Рис.2. Павильон ФРГ на Всемирной выставке «ЭКСПО»-67 в Монреале. Арх. О. Фрай[5].

Также, немецкий архитектор Отто Фрай разработал следующий проект и воплотил в реальность «Крыша Олимпийского стадиона в Мюнхене (1972)». Проектируя крышу использовал те же архитектурные принципы, что и на ЭКСПО-67. Он отличался долговечностью, прочностью и огнестойкостью, большой ударной вязкостью. Здесь Отто Фрай явно использовал оригинальное техническое исполнение, своеобразная поэтика формы и пространства, философская и художественная идея, удивительный человеческий уют, камерная масштабность человек - вот далеко не полный перечень достойных качеств архитектуры этого проекта. Отто Фрай показал нашу историческую культуру, что можно проектировать и реализовать такие проекты, как Крыша Олимпийского стадиона в Мюнхене. На фотографии четко видно образ алачыка и чатыра.

Рис.3. Крыша Олимпийского стадиона в Мюнхене. Арх. Отто Фрай[6].

Например, как видно из частных бесед среди коллег и малочисленных публикаций, в традиционной архитектуре Кыргызстана использование пространственной концепции, мотивов, мифоструктуры и других составляющих юрты, алачыка и чатыра в современной архитектуре одни наши современники считают единственно верным подходом, другие - анахронизмом или узостью мышления. Вместе с тем, следует отметить, что обе точки зрения страдают крайней радикальностью. По всей видимости, в этом сложном вопросе каждый раз от архитектора требуется подлинно творческое по духу тонкое чутье художника, аналитическая глубина мышления ученого, умелая находчивость инженера.

Одного знания содержания вышеперечисленных истоков этой культуры для архитектора недостаточно, нужна на художественном, пластическом языке форм и пространства гибко и разнообразно их интерпретировать и затем профессионально «воплощать» в проектируемом объекте с учетом предъявляемых функционально-типологических требований к последнему. Кроме этого на стадии реального восприятия объектов этноархитектуры предполагается, что каждый зритель обладает способностью «расшифровывать» переработанные, порою скрытые национальные знаки и образы.

Все это говорит о том, что подлинная современная традиционная архитектура во всей своей стадии генезиса, проектного моделирования, функционирования, восприятия и оценки таит в себе противоречивые моменты, для разрешения которых нужны нестандартные усилия от всех - создателя, потребителя и «эксперта» - «критика».

Сверхвысокие художественные и технические требования, выдвигаемые здесь к объектам этноархитектуры, вытекают из самой сути современного национального искусства, призванного отражать духовные вершины-национальную идею общества и государства. Мы отдаем себе отчет в том, что предъявлять сверхсложные требования к традиционным этноархитектурным объектам можно, но трудно их рационально сформулировать, тем более перевести в плоскость нормативов. Вместе с тем, архитектурная наука не должна сторониться этих сложных вопросов практического творчества, целиком оставляя их сфере интуиции и субъективных грез.

Адекватное восприятие, тонкое понимание и творческая интерпретация специфики национального, этнокультурного, регионального в архитектуре непременно предполагают знание кода, знака и духовных архетипов, неповторимого (самобытного) ядра этноса, которые делают данную национальную культуру именно данной национальной культурой. Историю интерпретирования современной архитектуры с целью обновления, творческого переосмысления и синтеза с другими культурами и использования достижения современной архитектуры для отражения региональных особенностей республики можно считать своеобразным культурологическим подходом современного архитектурного творчества. Попытки культурологического подхода видны в работах отдельных западных архитекторов.

Например, Норман Фостер и Отто Фрай умело смастерили, сохраняя удивительным образом пластический облик традиционной архитектуры кочевников. Крыша Олимпийского стадиона в Мюнхене, Хан-Шатыр в Астане и Павильон ФРГ на Всемирной выставке «ЭКСПО»-67 в Монреале служили вертикальной доминантой, радуя глаз своими изяществами и масштабностями.

Даже при беглом рассмотрении работ таких кыргызских архитекторов, как О. Байгожоева, С. Амыркулова, Т. Билибаева, Ж. Исакова бросаются в глаза, прежде всего, попытки творчески переосмыслить в индивидуальном ракурсе древнюю архитектуру кочевого мира: Философию юрты, чатыра, алачыка, символику погребальных сооружений, образ и структуру кыргызского айыла, пространство культово-сакральных мест. Еще одним примечательным моментом, характерным для них, является внимательное отношение к средневековым памятникам архитектуры Кыргызстана[3].

Отсюда и вывод, что, западные архитекторы как Отто Фрай и Норман Фостер эффективно использовали наши национальные, традиционные образы нашей культуры, например, образ алачыка и чатыра. На примере один из них использовал в виде монументальных сооружений, а другой использовал в виде пространственных сооружений.

Вместе с тем, еще можно отметить один из известных западных архитекторов, как британский архитектор Заха Хадид также использует художественные мотивы кочевой архитектуры, голландский архитектор Ван Беркель - этнокультурные мотивы жилища в частности. Например, японский архитектор Тойо Ито использует кочевую архитектуру.

Они используют легкость, динамичность, асимметричность формы, легкость конструкции, мощные тяжеловесные конструкции, используют поэзию ветра кочевой архитектуры.

Этим самым они очень эффективно расширяют палитру современной этно-архитектуры.

И кыргызским архитектором надо учиться к тому, чтобы, использовать предметы быта, народную мифологию, национальные, традиционные, исторические шедевры кочевого мира как юрта, алачык, чатыр и т.п. Такие проекты нет в сегодняшнем дне .

Список литературы

1. [Марков Г. Е.](#) Кочевники Азии. [Текст] / Г.Е.Марков - М.: Изд-во Московского университета, 1976.
2. Шевченко Н. М. Страна Номадов / [Текст] / Н.М.Шевченко. - М.: «Известия», 1992. - 414 с.
3. Омуралиев Д.Д. Современная Этноархитектура Кыргызстана. [Текст] / Д.Д. Омуралиев, К.Курманалиев. - Б.: 2003. – 210с.
4. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://about-planet.ru/images/asia/arxitektura/khan_shatyr/xan-shatur.jpg
5. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://core.archplatforma.ru/imgs/newsimgs/2015_03/FreiOtto21.jpg
6. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://core.archplatforma.ru/imgs/newsimgs/2015_03/FreiOtto04.jpg